

Сообщения

УДК 811.161.1'276.2(045)

Е.С. Ступина

ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ «СЛЕНГ» В НАУКЕ

Сленг в речи современного человека занимает значительное место, вытесняя общелитературную лексику. Такое положение объясняется особой выразительностью сленгизмов. Практически каждый носитель языка имеет представление о данном пласте национального языка. Появление сленга обусловлено переменами, связанными с изменением общественно-политической ситуации, которые привели к интенсивному проникновению ненормированной лексики в разговорный литературный язык. Произошла не только демократизация общества, но и языка. Лексический состав активно меняется в молодежной среде. Чаще всего знание о сленге связывается с молодежной речью. В исследованиях феномена сленга остается нерешенной проблема терминологического определения. В работах, как правило, используется термин «жаргон» как эквивалент термина «сленг». Кроме того, отмечается, что сленгизмы существуют на едином уровне социолектов с жаргонизмами, профессионализмами, арготизмами. Наиболее релевантной кажется мысль о том, что сленгизмы отличаются от жаргонизмов более широкой сферой употребления, от профессионализмов – повышенной экспрессивностью. Арготизмы маркируют речь социально замкнутых групп, поэтому имеют узкую речевую реализацию.

Ключевые слова: сленг, жаргон, арготизм, профессионализм, литературный язык, экспрессивность, система языка.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1093-1098

Современное состояние русского национального языка оценивается как переходное, с активным обновлением словарного состава, расширением границ кодифицированной лексики. Многие процессы объясняются естественным явлением развивающегося языка, который «обслуживает» меняющееся общество. Актуализируется скорость передачи информации – качество преподносимого ресурса не всегда учитывается, ибо первичным становится налаживание контакта. Соответственно, вербальный контент наполнен множеством языковых элементов, которые не включены в литературную норму. Безусловно, пренебрежение нормами языка вызывает тревогу. Особенно волнует широкое распространение сленговых слов в речи многих носителей языка.

В настоящей работе мы проанализируем, в чем особенности реализации термина «сленг» в науке, подчеркнем причины распространения сленговых слов в современной речи.

Материалом для исследования послужили текстовые иллюстрации, предоставленные Национальным корпусом русского языка, а также словари жаргона, арготизма, сленга.

Несколько десятилетий назад такое понятие, как «сленг», не имело столь широкой распространённости. Термин «сленг» употребляли, как правило, лингвисты. В современном мире представление о сленге имеет практически каждый носитель языка. Однако в исследованиях феномена сленга ещё остается много спорных вопросов. В отечественном языкознании проблемой изучения сленга занимались такие ученые, как И.В. Арнольд, Э.М. Береговская, Т.А. Васильева, И.Р. Гальперин, Т.Г. Никитина, И.А. Стернин, В.А. Хомяков и др.

Лингвисты пытаются осмыслить функциональную нагрузку сленга, обозначить их роль в языковой структуре и определить содержание понятия сленг для различения сопряженных с ним понятий. По этой причине остается нерешенной проблема терминологического определения, «не выявлены специфические характеристики и свойства, позволяющие отличить его от таких языковых явлений, как, например, арготизм, жаргон, интержаргон, диалект, социолект» [16, с. 180].

Как отмечалось выше, перемены в конце XX в., связанные с изменением общественно-политической ситуации, привели к интенсивному проникновению ненормированной лексики в разговорный литературный язык. Произошла не только демократизация общества, но и языка. Люди стали объединяться в группы, отражающие нестандартные взгляды на мир, появились субкультурные образования (профессиональные, территориальные, статусные и др.), каждое из которых обладает собственной, специфической лексикой, собственным сленгом.

Как следствие, объектом научного внимания стала речь людей, входящих в различные субкультурные сообщества. Например, анализировалась речь панков, геймеров, айтишников, любителей аниме (см. работы Л.И. Скворцова [18], Л.П. Крысина [8], М.А. Грачева [5]).

Стоит подчеркнуть, что чаще всего знание о сленге связывается с молодежной речью. Можно предположить, что причиной такого восприятия стала специфика молодежного сленга, заключающаяся в том, что «он обслуживает практически все сферы человеческой деятельности, его лексемы обладают эмоциональной окрашенностью» [17, с. 20]. Сленгизмы таким образом из молодежной разговорной речи легко проникают в речь людей других возрастных групп. «Толковый словарь молодежного сленга» под редакцией Т.Г. Никитиной, «Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета)» под редакцией Л.А. Захаровой, А.В. Шуваевой и другие подобные работы демонстрируют значительный речевой материал, что подчеркивает интерес к сленгу как явлению общенационального характера.

Объем научных работ показывает, что изучение молодежного сленга относится не только к сфере филологических знаний, но и к сфере социологии, социолингвистики, психологии, психолингвистики.

Интерес к изучению языка в аспекте социальной стратификации населения поднимается учеными в начале XX в., в период постреволюционных событий, когда сильно было влияние движения беспризорников, когда массово освобождали заключенных. Такие лингвисты, как Б.А. Ларин, В.М. Жирмунский, О.М. Селищев, стали первыми, кто поставил перед собой задачу исследовать влияние сленговых слов и просторечий на нормированный язык. Впоследствии предложенные идеи были подробно описаны в работах В.Д. Бондалетова, Л.П. Крысина, Б.А. Серебренникова, Л.И. Скворцова. Опираясь на природу языковых признаков и условия функционирования сленгизмов, просторечизмов, ученые предлагали классификации социальных вариантов речи.

При этом стоит отметить, что в работах, как правило, используется термин «жаргон» как эквивалент термина «сленг». Действительно, термин «сленг» по отношению к другим терминам, описывающим социальные разновидности нелитературного языка, является поздним. Как указывает Т.В. Мизюрина, он стало частью лингвистической науки лишь в 1960-е гг. [12]. Активизировалось употребление термина «сленг» в конце 1980-х – начале 1990-х, что обычно объясняется интересом к англо-американской культуре и, как следствие, к английскому языку, из которого слово «сленг» и было заимствовано.

Традиционно в исследованиях указывается, что термин «сленг» появился в XVI в. [9, с. 28]. А.Т. Липатов пишет, что «само это речевое явление было известно под другими наименованиями, и чаще всего как *cant*» [10, с. 381]. Хотя в английских источниках утверждается, что оба слова *сленг* и *cant* номинируют разные типы социолектов: под первым понималась преимущественно речь социальных низов, а под вторым – нестандартная (арготическая) лексика остальных групп населения [21]. Френсис Гроуз в своих исследованиях «вульгарного» языка впервые заменяет термин *cant* на *slang* в 1788 г. С его точки зрения оба слова имеют общую этимологию: «оба эти слова из одного источника – потаённого языка нищих-цыган» [10, с. 382]. Эту позицию поддерживают многие российские и зарубежные лингвисты, в частности Т.В. Мизюрина [12], Д. Хоттен [21] и др.

Несмотря на то, что в научной литературе существуют множественные подходы к изучению сленга, мы в настоящей работе укажем основные определения, которые предлагают современные исследования, словари и справочники. Например, В.А. Хомяков пишет, что сленг – «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [19, с. 111]. Таким образом, ученый объединяет жаргонизмы, арготизмы, просторечизмы, профессионализмы и разговорные слова в понятие сленг, то есть сленг – это слой эмоционально-экспрессивной лексики, не включенной в литературную норму, кроме территориальных диалектов. В этом случае возникает вопрос, следует ли называть сленгизмом слово *торчать* в значении 'испытывать удовольствие от чего-либо' [2]? Словарное значение определяет его как разговорное и жаргонное. Возможно, слово в указанном значении имеет, скорее, жаргонную характеристику, поскольку, как правило, маркирует речь лиц определенного круга. В таком случае оно не является сленгизмом, так как не имеет широкой сферы распространения. Рассмотрим слово *гудеть*. В толковом словаре и в словаре сленга совпадают семы – 'пьянствовать' [2], [7]. В толковом словаре с представленным значением указана помета – *жаргонное*. Другие значения ('издавать протяжный, монотонный звук', 'подавать гудки', 'непрерывно, сильно ныть') общеизвестны. Слово, реализующее такую семантику, считается общеупотребительным. Есть также сема с пометой *разговорное* – 'монотонно, надоедливо говорить'. В словаре сленга, кроме указанного выше, дано значение

‘отбывать срок наказания’. Это значение, вероятно, может быть реализовано в среде деклассированных элементов (заключенных), следовательно, *гудеть* можно рассматривать и как арготизм.

Таким образом, мы видим, что определить принадлежность слова к той или иной лексической группе бывает сложно по причине полисемии. Но, если опираться на определение сленга В.А. Хомякова, *гудеть* однозначно представляет собой сленгизм.

С точкой зрения В.А. Хомякова не соглашается И.Р. Гальперин, который считает, что сленг следует «отграничить от слов жаргонного характера, диалектизмов, профессионализмов и общеупотребительных образных слов» [3, с. 114]. Он справедливо отмечает необходимость «проводить различие между словами, являющимися продуктами интеллектуального творчества разных общественных групп, и теми специфическими классово-диалектными жаргонными словами, которые примешиваются к общенародному языку и нередко засоряют его, например: *заложить за галстук, под шефе, под мухой*» [3, с. 114]. Лингвист обращает внимание прежде всего на функциональный потенциал сленга, который представляет собой результат языкового духовного творчества определенных единичий. В таком случае сленг является языковым выражением общественного сознания людей, принадлежащих к той или иной среде.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» предлагает два значения сленга: «1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию)» [1]. Автор считает, что следует приравнивать сленг и профессиональные слова, с одной стороны, а с другой, говорит о том, что сленг – это не пласт лексики, не вариант языка, это сами элементы, то есть сами слова, разговорного варианта. Следовательно, распространенное в школьной среде словечко *матика* (сокращенное от *математика*) будет называться сленгом, а не составляющей частью сленга.

Очень важно обозначить еще отмеченные константы – это эмоциональная экспрессивность и лингвостилистическая функция сленга. Безусловно, группы, в которых формируется сленг, стремятся максимально экспрессивно, в том числе с помощью речи, выразить свой взгляд на мир. Однако, с этой точки зрения, синонимами сленга могут быть жаргонизмы, профессионализмы и просторечные слова. Таким образом, подчеркивается связь термина «сленг» с профессиональной речью и возможность употребления его для обозначения отдельных единиц, находящихся вне сленговой лексической системы.

Распространённым является мнение о тождестве понятий «жаргон» и «сленг». Например, в «Большом энциклопедическом словаре (Языкознание)» определяется, что сленг – это «1. То же, что жаргон. 2. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи» [20]. Следовательно, словарная дефиниция может равноправно указывать помету *жаргонное* или *сленговое*. Однако строгое отношение к научному факту требует точного соотнесения сленгового слова и жаргонного слова. Значит, указание, что слово относится к сленговому, должно быть оставлено только для той части словарного состава языка, которая, будучи противопоставлена литературному словарю, не содержит диалектизмов, профессионализмов и слов жаргонного характера.

Е.Е. Матюшенко полагает, что «сленг – это особая исторически сложившаяся нестандартная (вторичная) подсистема русского языка, реализующаяся главным образом на лексическом уровне, бытующая в основном в сфере устной речи городского населения и генетически и функционально отличная от жаргонных и профессиональных элементов языка» [11, с. 31]. Исследователь отмечает, что «в стихии разговорной речи, в которой сленг развивается особенно плодотворно, трудно строго отграничить сленгизмы от пограничных с ними единиц, т.е. профессионализмов, диалектизмов и вульгаризмов. Однако эти трудности свидетельствуют лишь о постоянных процессах движения и взаимодействия указанных лексических пластов [11, с. 24]. Эта мысль подтверждает идею о том, что сленгизмы, жаргонизмы, профессионализмы существуют на едином уровне социолектов.

Возможно, сленгизмы следует условно отграничить от жаргонизмов более широкой сферой употребления, от профессионализмов – повышенной экспрессивностью. Например, слово *депрессняк*, образованное от общеупотребительного слова *депрессия* по готовой словообразовательной модели (*ивняк, известняк*) с усечением основы, релевантно назвать сленгизмом: *Она сказала, что ей надоел Аллин вечный «депрессняк»* (Маша Трауб «Нам выходить на следующей») (пример взят из Национального корпуса русского языка). Слово **арка** в значении ‘срок наказания’ определяется как арго-

тизм [4], **залипнуть** ('уснуть на лекции') – жаргонизм молодежной сферы [7], **окно** (в профессиональной речи учителей 'свободный урок') – профессионализм.

Находясь в родственных отношениях с жаргоном, арго, профессиональной лексикой и отличаюсь, как отмечают исследователи, особой экспрессивностью, граничащей иногда с грубостью и фамильярностью, сленг существует прежде всего за счет ресурсов национального языка, в целом, и жаргонов, профессионализмов, арготизмов, в частности (см. работы Т.Г. Никитиной, Е.А. Полехиной, Д.А. Малеевой и др.). Поэтому в речи можно наблюдать частые переходные случаи между пластами нелитературной лексики. Например, слово **рандомный** ('случайный') встречалось изначально в речи программистов: на языке программирования функция RANDOM связана с получением последовательности случайных чисел. Со временем оно получило широкое распространение в речи любителей компьютерных игр, поскольку употреблялось в различных инструкциях по построению и организации игры; постепенно перешло в лексикон большинства подростков, а потом стало элементом речи многих носителей языка, независимо от возраста, интересов и профессиональной деятельности. Что можно наблюдать в текстах разной жанровой спецификации: *Правда, в новой модели конструкторы обещают внести элементы непредсказуемости, чтобы могла отказываться, ссылаясь на рандомные причины* (Юрий Никитин, «Рассветники»); *Приватный ключ может быть представлен в виде сид (seed) фразы, которая представляет из себя рандомный набор слов, расположенных в определённом порядке* (Дмитрий Приходько «Криптовалюта. Учебное пособие по работе с цифровыми активами»). Мы видим, что слово **рандомный** было профессионализмом, жаргонизмом, а в настоящее время оно фиксируется словарями сленга – стало сленгизмом.

Следует отметить еще такую особенность сленга, которая поможет очертить границы этого явления: в процессе использования сленговое слово иногда становится общеупотребительным и даже включается в лексику литературного языка. К примеру, слово **однокашник** в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2003) без помет определяется как 'товарищ по учебе', следовательно, относится к общелитературному пласту русского языка [15]. Однако в XIX в. это слово было частью молодежного сленга [6].

Подводя итог, отметим, что, во-первых, сленг – сложное, многоплановое явление, нуждающееся в глубоком изучении; во-вторых, сленг обслуживает практически все сферы человеческой деятельности; в-третьих, сленгизмы обладают сильной эмоциональной окрашенностью.

Действительно, толкований у термина «сленг» избыточное количество. И основная трудность в дефинировании данного термина в языкознании связана с неопределённостью лексических единиц, входящих в его состав. Многочисленные исследования в области функционирования сленга показали, что масштабы его распространения достигли того уровня, при котором в сознании людей стираются границы между разговорным и литературным языком, лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной.

Мы подчеркнем, что сленг образуют слова, не входящие в состав литературного языка, получившие широкое распространение среди большинства носителей языка и имеющие высокий эмоционально-экспрессивный потенциал.

Сленгизмы, безусловно, близки не только жаргонизмам, арготизмам, профессионализмам, поскольку в большей степени пополняются элементами из профессиональной речи, из сферы жаргона, арго, но сопряжены этимологически с варваризмами и просторечизмами. Что стало предметом отдельного исследования в научном мире. С этой точки зрения, изучение границ и состава сленговой лексики всегда останется актуальным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 512 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.
3. Гальперин И.Р. О термине «слэнг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107–114.
4. Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
5. Грачев М.А. От Ваньки Каина до мафии // Волга. 1995. № 1. С. 154–176.
6. Дубчинский В.В. Лексикография русского языка: уч. пос. М.: Флинта Наука, 2009. С. 432.
7. Захарова Л.А., Шуваева А.В. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.

8. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 186 с.
9. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.
10. Липатов А.Т. Сленг в аспекте его диахронии // Социальные варианты языка – II: Материалы междунар. науч. конф. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. С. 380–386.
11. Матюшенко Е.А. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. С. 188.
12. Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «Сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник ЧелГУ. 2013. №1 (292). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-i-obshchie-kharakteristiki-ponyatiya-sleng-ego-rol-v-yazyke-i-kulture-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.05.2018).
13. Национальный корпус русского языка. 2003—2021. Доступен по адресу: ruscorpora.ru.
14. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 255 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 с.
16. Полехина Е.А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, (1), 2012., С. 180-184.
17. Рубцова Е.А. О некоторых структурно-семантических особенностях молодежного сленга // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16-17 апреля 2009 г.). М.: РУДН, 2009. С. 499–502.
18. Скворцов Л.И. Об оценках языка молодёжи (жаргон и языковая политика) // Вопросы культуры речи. Выпуск V. М.: Наука, 1964. С. 45-70.
19. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 39 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
21. Hotten J.C. The Slang Dictionary. East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 2012c. 382 p.
22. Partridge, E. Slang Today and Yesterday. London, 1979. 258 p.

Поступила в редакцию 14.02.2022

Ступина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры философии и эстетики
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки»
603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40
E-mail: stupina.ek@mail.ru

E.S. Stupina

LIMITS OF THE CONCEPT "SLANG" IN SCIENCE

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1093-1098

Slang in the speech of a modern person occupies a significant place, displacing general literary vocabulary. This situation is explained by the special expressiveness of slangisms. Almost every native speaker has an idea about this layer of the national language. The appearance of slang is due to changes associated with a change in the socio-political situation, which led to the intensive penetration of non-standardized vocabulary into the colloquial literary language. There was not only a democratization of society, but also of the language. The lexical composition is actively changing in the youth environment. Most often, knowledge of slang is associated with youth speech. In studies of the phenomenon of slang, the problem of terminological definition remains unresolved. In the works, as a rule, the term "jargon" is used as an equivalent of the term "slang". In addition, it is noted that slangisms exist at the same level of sociolects with jargon, professionalism, and argotism. The most relevant seems to be the idea that slangisms differ from jargonisms in a wider scope of use, and from professionalisms in increased expressiveness. Argotisms mark the speech of socially closed groups, therefore they have a narrow speech implementation.

Keywords: slang, jargon, slang, professionalism, literary language, expressiveness, language system.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of linguistic terms] Moscow, 1966, 512 p. (In Russian).
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. [Great Dictionary of Russian language, Compiled and Editor-in-Chief Kuznecov Sergey A. Saint Petersburg: «NORINT», 2000. 1536 p. (In Russian)].

3. Gal'perin I.R. O termine "sleng" [About the term "slang"] Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 1956. no. 6, pp. 107–114. (In Russian).
4. Grachev M.A. Slovar' tysyacheletnego russkogo argo: 27 000 slov i vyrazhenij [Dictionary of millennial Russian slang: 27,000 words and expressions], Moscow, RIPOL CLASSIK, 2003, 1120 p. (In Russian).
5. Grachyov M.A. Ot Van'ki Kaina do mafii [From Vanka Cain to the mafia], Volga, 1995.-no. 1, pp. 154-176.
6. Dubchinskij V.V. Leksikografiya russkogo yazyka: uch. pos [Lexicography of the Russian language: textbook], Moscow, Flinta Science, 2009, 432 p. (In Russian).
7. Zakharova L.A., Shuvaeva A. V. Slovar' molodyozhnogo slenga (na materiale leksikona studentov Tomskogo gosudarstvennogo universiteta): uchebno-metodich. posobie. [Dictionary of youth slang (based on the lexicon of students of Tomsk State University): teaching aid.], Tomsk, Publishing House of Tomsk State University, 2014, 126 p. (In Russian).
8. Krysin L.P. Sociolingvisticheckie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka [Sociolinguistic aspects of studying the modern Russian language], Moscow, Science, 1989, 186 p. (In Russian).
9. Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskiy slovar'-spravochnik [Culture of Russian Speech: Encyclopedic Dictionary / Edited by L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryayeva]. 2nd revised edition, Moscow, Flinta, Science, 2007, 840 p. (In Russian).
10. Lipatov A.T. Sleng v aspekte ego diahronii [Slang in the aspect of its diachrony]. Social'nye varianty yazyka, Materialy mezhdunar. nauch. konf. N. Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova [Social variants of the language, Materials of the international. scientific conf., Nizhny Novgorod, LUNN], 2003. pp. 380–386. (In Russian).
11. Matyushenko E.A. Sovremennyy molodyozhnyj sleng: formirovanie i funkcionirovanie [Modern youth slang: formation and functioning] diss. philol. Sciences. Volgograd, 2007, 188 p. (In Russian).
12. Mizyurina T.V. Opredelenie i obshchie harakteristiki ponyatiya «Sleng», ego rol' v yazyke i kul'ture sovremennoj Rossii [Definition and general characteristics of the concept of "Slang", its role in the language and culture of modern Russia], Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013. No. 1 (292). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-i-obshchie-harakteristiki-ponyatiya-sleng-ego-rol-v-yazyke-i-kulture-sovremennoy-rossii> (data obrashcheniya: 04.05.2018). (In Russian).
13. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. 2003–2021 [National corpus of the Russian language. 2003–2021]. Dostupen po adresu: ruscorpora.ru (In Russian).
14. Nikitina T.G. Tolkovyj slovar' molodezhnogo slenga [Explanatory dictionary of youth slang], Moscow, Astrel': AST: Hranitel', 2007, 255 p. (In Russian).
15. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. [Explanatory dictionary of the Russian language], Moscow, OOO "ITI TEKHNOLOGII", 2003, 944 p. (In Russian).
16. Polekhina E.A. Molodezhnyj zhargon kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. [Youth jargon as an object of linguistic research] Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie [Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics] (1), 2012, pp. 180-184. (In Russian).
17. Rubtsova E.A. O nekotoryh strukturno-semanticheskikh osobennostyah molodezhnogo slenga [About some structural and semantic features of youth slang] Funkcional'naya semantika, semiotika znakovykh sistem i metody ih izucheniya. II Novikovskie chteniya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 16-17 aprelya 2009 g.) [Functional semantics, semiotics of sign systems and methods of their study. II Novikov Readings: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, April 16-17, 2009)]. Moscow, RUDN, 2009, pp. 499-502. (In Russian).
18. Skvortsov L.I. Ob ocenkah yazyka molodyozhi (zhargon i yazykovaya politika) [About assessments of the youth language (jargon and language policy)], Voprosy kul'tury rechi. Vypusk V [Questions of the culture of speech. Release V], Moscow, Science, 1964, pp. 45-70. (In Russian).
19. Khomyakov V. A. Nestandartnaya leksika v strukture anglijskogo yazyka nacional'nogo perioda [Non-standard vocabulary in the structure of the English language of the national period] abstract of a candidate of philological sciences. Leningrad, 1980, 39 p. (In Russian).
20. Yazykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar' [Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary], Chief ed. V.N. Yartseva. 2nd ed., Great Russian Encyclopedia, Moscow, 1998. 685 p. (In Russian).
21. Hotten J.C. The Slang Dictionary. East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 2012c. 382 p.
22. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London, 1979. 258 p.

Received 14.02.2022

Stupina E.S., Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Philosophy and Aesthetics
 Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. Glinka
 Piskunova st., 40, Nizhny Novgorod, Russia, 603950
 E-mail: stupina.ek@mail.ru